

Н. К. ОСТРОВСКАЯ

А. С. ПУШКИН и О. М. СОМОВ

Вопрос о литературных связях Пушкина представляет огромный интерес. Здесь нельзя пренебрегать самыми незначительными, на первый взгляд немногочисленными фактами.

Изучая литературное окружение Пушкина, исследователи его творчества обратились прежде всего к именам его великих современников: Жуковского, Гоголя, Белинского. Позднее их внимание привлекли Вяземский, Дельвиг, Баратынский, Языков. В советском литературоведении особенно изучаются связи Пушкина с писателями-декабристами. Эта тема была мало изучена в дореволюционном литературоведении.

Время, прошедшее со дня смерти Пушкина, позволяет ввести в круг исследований и менее известных литераторов, игравших, однако, определенную роль в творческой биографии поэта. К их числу, в первую очередь, относится Орест Михайлович Сомов.

С именем Сомова у Пушкина связан целый период его сотрудничества в «Литературной газете» и в альманахе «Северные цветы». Сомов — друг Дельвига, первый редактор Гоголя, близкий знакомый Рылеева и Бестужева. О. М. Сомов и его творчество представляют определенный интерес для истории литературы. Предшественник Гоголя в разработке украинской темы в русской литературе, Сомов был одним из тех писателей, которые связывают имя Пушкина с украинской культурой.

О. М. Сомов родился в г. Волчанске бывшей Слободско-Украинской губернии в 1793 году (11 декабря?). Потомок старинного дворянского рода, ведшего свое начало от знатного татарского мурзы Османа, он прожил жизнь литературного плебея, полную неудач и лишений.

Единственным, что он получил в наследство от родителей, было неплохое, по тому времени, образование: Сомов окончил философский факультет Харьковского университета. О его детстве и юности не сохранилось почти никаких известий (если не считать его биографической повести «Сватовство»¹).

Еще студентом Сомов принимал участие в первом украинском альманахе «Украинский вестник». Здесь он поместил свои первые литературные опыты — стихотворения «П. Г. Т-ву (при доставлении ему прекрасного стихотворения Жуковского «Певец во стане русских воинов»)»² и «Дорогому гостю»³. Последнее воспевало патриархальные устои межкопоместного украинского дворянства.

Сомову принадлежат и первые прозаические повести в этом альманахе⁴.

В 1816 году Сомов приехал в Петербург⁵. Здесь он сходится с литературным кружком украинцев, в числе которых были кн. Цертелев, поэт В. И. Туманский. Сомов становится активным сотрудником ряда петербургских альманахов: «Благонмеренный», «Сын Отечества», «Соревнователь просвещения и благотворения» и др.

Жизнь в Петербурге и сотрудничество в русских журналах не вытеснили у Сомова его теплое чувства к Украине. В «Украинском вестнике» продолжают появляться его стихи («Тоска по родине»⁶ и др.). Он тоскует по родине, мучается в разлуке с ней, мечтает увидеть ее вновь.

Хорошо зная иностранные языки (французский и итальянский), Сомов очень скоро становится незаменимым сотрудником журналов, в которых основное место занимали переводы чувствительных западноевропейских романов.

Деятельность Сомова в журналах была настолько успешной, что уже в 1818 году кн. Цертелев предложил ввести его в состав действительных членов «Вольного общества любителей российской словесности». С этого времени Сомов тесно связывает свою судьбу с русской литературой. Он был одним из первых литераторов, видевших в литературном труде свое жизненное призвание и смотревших на литературу как на возможность доставить себе и средства к жизни, и независимость в обществе. Жизнь литератора-профессионала, не имевшего в то время других источников существования, была чрезвычай-

¹ См. ж. «Северные цветы на 1832 год». СПб., 1831.

² «Украинский вестник». Харьков, 1816, март, стр. 354—356.

³ Там же, июль, стр. 341 и 342.

⁴ «Этельред и Этельвига». «Украинский вестник», 1817, октябрь, стр. 18—25.

⁵ Существует мнение, что Сомов приехал в Петербург в 1818 году, но более убедительно свидетельство Браиловского, утверждавшего датой приезда 1816 год.

⁶ О. Сомов. Тоска по родине. «Украинский вестник», 1818, апрель, стр. 106—108.

но трудна. Литератор зависел не только от читателей, но и от издателей и книгопродавцев. Чтобы иметь возможность работать, Сомов вынужден был сотрудничать во многих издательствах, часто резко расходившихся в политических и литературных взглядах. Именно поэтому в дореволюционном литературоведении о Сомове был сделан вывод как о «переметной суме», как о человеке, не имеющем твердых принципов.

Когда и где состоялось знакомство Сомова с Пушкиным, не установлено. Отношения между ними были не всегда одинаковыми. Тяготевший по своему положению к литераторам старшего поколения, Сомов не сразу признал в Пушкине большого поэта. Связь его с Цертелевым, Б. Федоровым, А. Измайловым, Н. Карамзиным, В. И. Панаевым, Д. И. Хвостовым, как издателями и редакторами журналов, в которых он сотрудничал, делала его противником первых литературных опытов Пушкина.

В большом исследовании проф. Б. В. Томашевского о Пушкине, вышедшем в 1956 году⁷, вопросу об отношении литераторов-классиков к Пушкину в начале 20-х годов уделено много внимания. К противникам поэта относит проф. Томашевский и Сомова. Однако такое отношение к Пушкину характерно для Сомова только в начале деятельности великого поэта. Постепенно симпатии его к А. С. Пушкину растут, и из литературного противника Пушкина Сомов скоро становится его последователем и соратником.

В 1829 году бывшие друзья Сомова выступили на страницах журнала «Северный Меркурий» с клеветнической статьей «Сплетница», в которой они обрушились и на Пушкина, и на Сомова. Целью статьи было рассорить сотрудников альманаха «Северные цветы», в котором сотрудничали тогда оба писателя. Сделать этого им все же не удалось.

Пушкин всегда ценил в Сомове его преданность литературе и большую работоспособность. Первое упоминание о Сомове у Пушкина находим в его письме к Дельвигу из Одессы от 16 октября 1823 года. О Сомове он говорит здесь с большой симпатией: «Сатира к Гнедичу» мне не нравится, даром, что стихи прекрасные, в них мало перца; Сомов *безмундирный* (курсив Пушкина. — Н. О.) непростительно. Просвещенному ли человеку, русскому ли сатирику пристало смеяться над независимостью писателя? Это шутка, достойная коллежского советника Измайлова»⁸.

Слова эти были написаны по поводу известной сатиры Баратынского «К Гнедичу, который советовал сочинителю писать сатиры». Высоко ценя Баратынского как поэта, постоянно подчеркивая его большие сатирические способности,

⁷ Б. Томашевский. Пушкин. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956.

⁸ А. С. Пушкин. Письмо к А. А. Дельвигу от 16. X 1823 года. Полное собрание сочинений, т. 8. М., 1954, стр. 44.

Пушкин не мог простить ему того пренебрежения, с которым Баратынский отнесся к нечиновному Сомову.

Пушкин особенно остро воспринял выпад Баратынского против Сомова потому, что видел в нем собрата по перу, незаслуженно оскорбленного литературным аристократом. Это тем более задевало Пушкина, что он сам стремился стать писателем-профессионалом, найти в литературном труде возможность освободиться от ляжки государственного чиновника.

С 1824 года Сомов поступает на должность столоначальника в Российско-Американскую компанию, но прослужил там недолго. Со службы он ушел почти сразу же после разгрома декабрьского восстания. Можно думать, что устроиться на работу ему помог К. Ф. Рылеев, в то время правитель канцелярии этой компании. Сохранившиеся письма Сомова к Рылееву свидетельствуют о большой дружбе Сомова не только с Рылеевым, но и с его первым помощником Бестужевым-Марлинским, вместе с которым Сомов некоторое время жил в одной квартире.

Благодаря дружбе с Рылеевым и Бестужевым Сомов становится сотрудником «Полярной Звезды» — лучшего альманаха того времени. Уже в первом номере этого альманаха Сомов помещает статью «Французские чудаки» (отрывок из письма к А. Ф. Ш-му о нравах и обычаях французов нашего времени)⁹.

Был ли Сомов в то время политическим единомышленником Рылеева и Бестужева, утверждать трудно. Материалы следственной комиссии по делу декабристов свидетельствуют лишь о том, что Сомов был задержан и допрошен, но через некоторое время освобожден по распоряжению царя. Объясняется это отсутствием улик против него. Рылеев и Бестужев отрицали участие Сомова в тайном обществе. Но такие известные декабристы, как кн. Трубецкой, Глебов, Оржицкий, Бригген, не только признали его членом тайного общества, но и говорили о том, что он находился вместе с восставшими на Сенатской площади¹⁰. Сохранилось интересное письмо секретаря Сената А. Оленина¹¹, в котором вторым зачинщиком «бунта» после Рылеева назван Сомов.

Показания Сомова, данные им следственной комиссии по делу декабристов, чрезвычайно противоречивы, и по ним трудно утверждать что-либо положительно. Так, если на первом допросе он не только признается, что знал о предстоящем восстании, но даже называет фамилии участников последнего заседания, проходившего на квартире у Рылеева, то

⁹ См. «Полярная Звезда на 1823 год». СПб., стр. 295—303.

¹⁰ См. С. Браиловский. Следы архива М. А. Максимовича. «Филологические записки». Воронеж, 1908, стр. 8.

¹¹ См. «Русский Архив», 1869, № 4, стр. 051, 054 и 060.

на втором допросе, который был только через две недели, Сомов решительно отрицает свое участие в каких бы то ни было собраниях и сводит все свои отношения с Рылеевым и Бестужевым к узколитературным связям: «Связь моя с Бестужевым и Рылеевым была с самого начала и до конца совершенно литературная и советов и сотрудничества от меня они требовали по изданию «Полярной Звезды»; иногда же читали мне литературные свои произведения»¹².

Вряд ли можно предположить, что Рылеев и Бестужев могли советоваться с человеком совершенно далеким им по тому делу, в котором они видели смысл всей своей жизни.

Как бы то ни было, но литературная связь Сомова с Рылеевым и Бестужевым говорит об их симпатии к Сомову. Показательно и то, что в последнем их альманахе «Звездочка», выход которого был прерван декабрьскими событиями, вероятно по совету Рылеева, Сомов поместил первую в русской литературе историческую повесть на украинскую тему «Гайдамак — Малороссийская бль»¹³. Повесть эта отвечала интересам издателей альманаха, которые и сами не раз обращались в своем творчестве к украинской теме. Герой Сомова — вожак повстанческого отряда Гаркуша. Опоэтизирование героической личности, ставшей на путь борьбы за утверждение своего человеческого достоинства, было основной темой и романтических дум Рылеева.

После разгрома декабрьского восстания Сомов еще некоторое время служит в Российско-Американской компании, но к 1827 году окончательно уходит со службы, чтобы никогда больше к ней не возвращаться. Это было связано с приглашением работать в «Северных цветах», которые издавал Дельвиг, близко познакомившийся с Сомовым еще в 1821 году, посещая литературный салон С. Д. Пономаревой.

Хозяйкой этого литературного салона была сестра одного из лицейских товарищей Дельвига и Пушкина. Обаятельная женщина, хорошо разбиравшаяся в литературе и покровительствовавшая начинающим литераторам, Софья Дмитриевна Пономарева собирала в своем салоне талантливых писателей, не принадлежавших к высшему обществу. Его посетители в большинстве своем были мелкие и средние чиновники. Ведущая роль в салоне принадлежала членам «Общества любителей словесности, наук и художеств».

Ко времени появления в салоне Пономаревой Дельвига посетители его резко делились на две враждующие группы «стариков» и «молодых», перешедших сюда после ликвидации «Зеленой лампы». Салон этот просуществовал недолго. Пос-

¹² С. Браиловский и. Указ. соч., стр. 8.

¹³ См. «Русская старина», 1883, март, стр. 86—100.

ле ранней смерти С. Д. Пономаревой участника его разошлись, не оставив заметного следа в русской литературе.

Хотя Сомов и Дельвиг относились к различным партиям в салоне Пономаревой, связь их оказалась более прочной, чем между другими его завсегдатаями. Близость Сомова к издателям «Полярной Звезды» еще более укрепила симпатии к нему Дельвига. Кроме того, Сомов к тому времени был уже хорошо зарекомендовавшим себя литературным работником, а Дельвиг нуждался в сотруднике, который смог поправить дела в «увядавших» к тому времени «Северных Цветах».

Для Сомова приглашение Дельвига было не только выходом из тяжелого материального положения, но и привлекало его возможностью войти в редакцию одного из лучших альманахов того времени. В «Северных Цветах» Дельвига в это время сотрудничали Пушкин, Жуковский, Баратынский, Гнедич, Крылов, И. Козлов, Ф. Глинка, В. Туманский и др.

С 1827 года Сомов ведет редакторскую часть этого издания, со следующего года начинают регулярно появляться его годовые «Обозрения Российской словесности», сообщения, фельетоны, переводы.

Наряду с этим Сомов продолжает работу над украинскими повестями. Ежегодно появляются они в различных альманахах: «Северные Цветы», «Подснежник», «Денница», «Невский альманах», «Новоселье».

Обращение Сомова к украинской тематике было естественным развитием общественно-политических взглядов передовой части русской интеллигенции того времени.

Война 1812 года пробудила в русском народе чувство национального самосознания. Лучшие представители русского дворянства увидели в народе огромную действительную силу, способную вести борьбу за свое национальное достоинство. Среди передовой дворянской интеллигенции возникают тайные общества, целью которых было пробуждение народных масс на борьбу со своим внутренним врагом — царизмом.

Поражение декабристского движения со всей очевидностью показало, что дело освобождения народа невозможно без участия самого народа. Нужно было найти пути к народу, раскрыть особенности его характера, познать его чаяния и надежды. Перед литературой встала большая задача — раскрыть национальный характер народа.

В этом смысле огромное значение приобретала тема национальных меньшинств, входивших в состав Российской империи. Украина, еще так недавно бывшая оплотом казацкой вольности, привлекала к себе пристальное внимание передовых людей России.

Такие писатели, как Рылеев, Пушкин, Вяземский, Глинка,

Одоевский, откликнулись на запросы своей эпохи произведениями, которые призваны были пробудить и укрепить национальное самосознание русского народа.

Основным принципом и эстетическим критерием художественного произведения становится его народность. Под народностью тогда даже передовые писатели понимали прежде всего связь с народным творчеством. Умение писателя стать на позиции представителей народа, защищать его интересы, выражать их в художественных произведениях пришло позже, вместе с развитием творчества Пушкина.

В борьбу за становление принципа народности в литературе активно включаются и Сомов. Народность художественного произведения он понимал еще очень примитивно, как простое перенесение в художественное произведение украинских национальных обрядов, имен, описаний одежды, еды.

В 1823 году Сомов пишет статью «О романтической поэзии. Опыт в трех частях»¹⁴, в которой впервые в русской критике был поставлен вопрос о необходимости привнесения элемента народности в художественную *прозу*. Своим теоретическим положениям Сомов следует и в литературной практике. Хорошо зная Украину, ее быт, нравы, народное творчество, он стремится передать эти знания в образах художественных произведений. Об этом ярко говорит предисловие к повести Сомова «Сказки о кладах»: «Цель сей повести собрать сколько можно более народных преданий и поверий, распространенных в Малороссии и Украине между простым народом, дабы оные не вовсе были потеряны для будущих Археологов и Поэтов... Сочинитель, знакомый с нравами и обычаями тамошнего края, собрал, сколько мог, сих народных рассказов и не желая составлять из них особого словаря, решился рассеять их в разных повестях»¹⁵.

Не смог Сомов раскрыть в своих повестях и фантастику украинского фольклора. Часто она граничит с мистикой. Герои повестей — фантастические существа: русалки, оборотни, ведьмы. В их судьбе решающую роль играет нечистая сила: упыри, домовые. Композиция и сюжет этих повестей часто логически не оправданы, события не мотивированы, характеры героев статичны.

Однако, несмотря на все недостатки этих повестей, они привлекали читателя своей новизной, самобытностью, оригинальностью. По ним русский читатель глубже узнавал быт малоизвестной ему страны, ее природу, народное творчество. Повести Сомова имел в виду отчасти и Гоголь, когда в 1829 году писал матери из Петербурга о том, что «здесь так занимает

¹⁴ См. О. Сомов. О романтической поэзии. Опыт в трех частях. СПб., 1823.

¹⁵ О. Сомов. Сказки о кладах. «Невский альманах». СПб., 1830, стр. 151.

всех все малороссийское». Можно предполагать, что эти повести были одним из поводов, побудивших Гоголя к написанию «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

С приходом Сомова в дельвиговские «Северные Цветы» крепнут его связи с прогрессивным лагерем русской литературы и в частности с А. С. Пушкиным, как с одним из активнейших сотрудников альманаха.

Сотрудничая в одном журнале с Пушкиным, Сомов становится поборником его литературных позиций. В период 1828—1831 годов Сомов связан с Пушкиным постоянным общением и обширной перепиской. К сожалению, эти письма в большинстве своем не сохранились. Найдено лишь одно письмо Пушкина к Сомову и три письма Сомова к Пушкину, хотя можно предположить, что писем этих должно быть гораздо больше. Так, в письме к П. А. Плетневу Пушкин писал: «Сомов написал мне длинное письмо, на которое еще не отвечал»¹⁶.

Вероятно, переписка между ними в этот период была очень оживленной.

В Сомове Пушкин ценил не только дельного редактора. Он был близок поэту своими связями с Украиной, которую незадолго перед тем оставил Пушкин и впечатления о которой переполняли поэта. Воспоминания об Украине, ее героическом прошлом, связи исторических судеб Украины с историческими судьбами России лежат в основе замечательной поэмы Пушкина «Полтава», написанной им в октябре 1828 года.

Знаменательно, что в этот же год Сомов создает одну из своих наиболее близких к реализму повестей — «Гайдамак», в которой продолжает работу над созданием образа героя исторических украинских дум Семена Гаркуши, начатую еще в рылеевской «Звездочке».

Обращение обоих писателей к истории Украины не было случайностью. Глубокий знаток украинской истории, Сомов был свидетелем тяжелого крепостнического гнета на Украине в первой половине XIX века.

Эти же явления наблюдал и Пушкин во время своего пребывания на Украине. Вольнолюбивый украинский народ не хотел добровольно смириться перед указами Аракчеева, сгонявшими его в военные поселения. «Вольность удалая», ропщущая под притеснениями царских порабитителей, привлекла внимание обоих писателей, и каждый из них по-своему отразил это в художественных произведениях.

Своим творчеством Пушкин проложил пути, которыми вслед за ним шли многие писатели его эпохи. В числе первых был Орест Сомов.

К 1828 году Сомов окончательно порывает с лагерем противников Пушкина и полностью примыкает к его друзьям. В

¹⁶ А. С. Пушкин. Письмо П. А. Плетневу от 11. IV 1831 года. Полное собрание сочинений, т. 9. М., 1954, стр. 15.

конце 20-х годов, когда не утихли еще выпады против ранних произведений Пушкина, Сомов пишет рецензию на «Руслана и Людмилу», в которой горячо выступает за пушкинские принципы в русской литературе¹⁷. Здесь же Сомов советует поэту обратиться в своем творчестве к образам народных сказок. Сам Сомов в это время создает по мотивам народных сказок произведения: «Все из ничего», «Сказки о кладах», «Сказка о медведе-костоломе и об Иване — купецком сыне», «Сказание о храбром витязе, Укроме Табунщике».

Те же критики, которые раньше нападали на Пушкина, теперь обрушились на Сомова, дерзнувшего продолжить пушкинские традиции в прозе. Особенно усердствовал журнал «Северный Меркурий», поместивший большую рецензию, в которой писал: «Эти вещи для альманахов совсем не годятся: их надобно печатать особливо, ибо оне усердно раскупаются тою частью читающей нашей публики, которая занимается повествованиями о знаменитых подвигах славных Витязей: Еруслана Лазаревича, Бовы Королевича и др.»¹⁸.

Эта характеристика повестей Сомова свидетельствует об их большой связи с народным творчеством. Однако в глазах пуристов из «Северного Меркурия» это было оскорблением для художественного произведения. Выпад этого журнала был направлен не только против сказок Сомова, но и против тех литературных традиций, которые они продолжали.

Как бы в ответ на критику «Северного Меркурия», Пушкин, которого давно занимали сюжеты русских сказок, пишет осенью 1830 года «Сказку о попе и работнике его Балде», что было решительным ответом всем тем, кто не хотел признавать за сказкой права на самостоятельное существование в русской литературе наряду с такими уже прочно вошедшими в нее жанрами, как историческая песня, дума, басня.

В эти годы Сомов выступает не только как литературный, но и как политический единомышленник Пушкина. Так, когда в 1831 году зарубежная печать всячески поносила Россию за подавление польского восстания, Пушкин пишет резкую отповедь в стихотворении «Клеветникам России» и «Бородинская годовщина». В последнем произведении Пушкин с глубокой симпатией вспоминает «златоглавый Киев».

Стихотворение это нашло горячий отклик в среде петербургских украинцев. Выражая свою солидарность с Пушкиным, Сомов от имени всех украинцев издал небольшую брошюрку «Голос украинца при вести о взятии Варшавы»¹⁹. Здесь он выступает выразителем идей украинской передовой

¹⁷ См. газ. «Северная пчела», 1828, № 45.

¹⁸ Ж. «Северный Меркурий на 1830 год», № 46, стр. 181—184.

¹⁹ См. П. Байский (псевдоним О. Сомова). Голос украинца при вести о взятии Варшавы. СПб., 1831.

интеллигенции, которая понимала неотделимость судьбы Украины от судеб России. Интересна надпись, сделанная Сомовым на экземпляре этой брошюры, подаренном Пушкину: «Ясновельможному пану гетьманичу найяснішого Аполона А. С. Пушкину від найнижчого підніжка парнаського Порфірія Байського»²⁰.

К этому времени отношения Пушкина с Сомовым на почве общих интересов по работе в «Литературной газете» Дельвига сложились особенно хорошо. Издание «Литературной газеты» было событием в истории русской литературы, так как она выступала рупором прогрессивно настроенных писателей, составлявших оппозицию официальной прессе — Булгарину, Гречу, Полевому.

Вокруг «Литературной газеты» группировались наиболее передовые, наиболее сознательные русские литераторы: Пушкин, Дельвиг, Баратынский, Подолинский, Вяземский, Одоевский, Языков.

Эта газета через некоторое время была закрыта из-за помещенного в ней стихотворения французского поэта Делавиня. Возобновить ее издание стало возможным только под официальной редакцией Сомова. Первые месяцы ее издания, когда Дельвиг уехал из Петербурга, а Вяземский еще не возвратился из Москвы, Пушкин и Сомов были ее единственными постоянными сотрудниками. Их сотрудничество было настолько тесным, что впоследствии некоторые неподписанные статьи Сомова принимались за пушкинские.

В. В. Виноградов, тщательно исследуя стиль этих статей, убедительно доказывает их принадлежность Сомову, однако говорит о наличии внимательной пушкинской правки²¹.

Об этом периоде совместной работы Сомова с Пушкиным сохранилась обширная переписка последнего с Вяземским. Пушкин имел возможность оценить Сомова не только как преданного делу литератора, но и как человека, который, по словам современников, «при благородной наружности имел редкую и прекрасную душу. Он был человек честный, добрый и прямодушный»²². Пушкин с Сомовым встречались постоянно и на литературных вечерах Дельвига. После смерти Дельвига Пушкин писал в письме к Плетневу: «Бедный Дельвиг! Помянем его «Северными Цветами», но мне жаль, если это будет ущерб Сомову; он был искренно к нему привязан, и смерть нашего друга едва ли не ему всего тяжелее»²³.

²⁰ Д. Косарик. Братні зорі. 1948, стор. 42.

²¹ См. В. В. Виноградов. Неизвестные заметки Пушкина в «Литературной газете». «Пушкинский Временник», 1930, т. IV—V.

²² А. Грен. Несколько слов о русском литераторе Сомове. «Русский инвалид», 1854, № 5.

²³ А. С. Пушкин. Письмо Плетневу от 31. I 1831 года. Полное собрание сочинений, т. 9. М., 1954, стр. 10.

Издание «Северных Цветов» как литературного памятника Дельвигу было задумано Пушкиным в помощь маленьким братьям Дельвига²⁴. Редактором их был приглашен О. Сомов. Заботясь о том, чтобы «Северные Цветы» были интересными, Пушкин обращается ко всем друзьям Дельвига с просьбой поддержать это издание. В нем приняли участие постоянные сотрудники дельвиговского альманаха. Сомов занялся привлечением авторов. Через Максимовича он пригласил участвовать в «Северных Цветах» Языкова и Киреевского. Пушкиным здесь были помещены: «Моцарт и Сальери», «Эхо», «Анчар», «Бесы», «Дорожные жалобы», «Делибаш», «Анфологические эпиграммы».

Альманах должен был, по мысли издателей, принести немалый доход. Однако на деле получилось совсем другое. Занятый устройством своих личных дел (позднее незадолго перед этим женился), Пушкин не мог уделять много времени альманаху. Фактическим издателем и редактором его стал Сомов. Холера, свирепствовавшая в этот год в Петербурге, задержала своевременный выход альманаха. Обеспокоенный этим, Пушкин писал Плетневу: «Что-же Цветы? Ей-богу не знаю, что мне делать. Яковлев пишет, что покамест нельзя за них приняться. Почему же? Разве типография остановилась? Разве нет бумаги? Разве Сомов болен или отказывается от издания?»²⁵.

Из этого письма ясно, какая большая роль принадлежала Сомову в этом издании, если Пушкин выдвигает его отказ как наиболее важную причину, могущую задержать выход альманаха. На обязанности Сомова было наблюдение за печатанием, художественное оформление, расчеты с типографией и книгопродавцами, связь с авторами. Сохранилось письмо Сомова к Максимовичу, в котором он просит Максимовича принять участие в альманахе: «Пушкин решил на будущий год продолжать «Северные Цветы» с благою целью. Он поручил мне передать вам его поклон и великое челобитие, а о чем, тому следуют пункты: 1-й и последний: Если у вас есть что-либо в прозе, какой-либо отрывок из вашей вдохновенной ботаники, то пришлите его нам для «Северных Цветов»²⁶.

Болезнь Сомова помешала ему выпустить альманах своевременно, этим объясняются все дальнейшие неудачи, постигшие его: к концу 1832 года из отпечатанных 1 200 экземпляров около 500 еще не было выпущено в продажу. Деньги книго-

²⁴ А. С. Пушкин. Письмо П. В. Вяземскому от конца августа 1831 года. Полное собрание сочинений, т. 9. М., 1954, стр. 10.

²⁵ Там же. Письмо П. А. Плетневу от 3. VIII 1831 года, стр. 30.

²⁶ О. М. Сомов. Письмо Максимовичу от 28. IX 1831 года. Цитируется по статье В. В. Данилова «Из писем Сомова к Максимовичу». «Русский архив», 1908, № 10, стр. 264 и 265.

продавцы не возвращали, доходов никаких альманах не принес.

В литературных кругах ходила версия, будто Сомов присвоил себе деньги, вырученные от продажи альманаха²⁷. Найденные П. Е. Щеголевым неизданные письма Сомова к Пушкину опровергают эту версию²⁸. Однако отношения Сомова с Пушкиным были нарушены.

Говоря о связях творчества Сомова с Пушкиным, необходимо вспомнить об использовании ими одного и того же сюжета для создания художественных произведений. В конце 1832 года вышла в свет последняя украинская повесть Сомова «Киевские ведьмы», напечатанная при жизни автора. Сюжет ее представляет распространенный вариант народных преданий о ведьмах, летающих на шабаш. Ведьмы жестоко расправляются со всеми, кто дерзнет подсматривать за ними.

Пушкин использовал сюжет этой повести Сомова для создания своего лучшего произведения на украинскую тематику — стихотворения «Гусар». История создания этого произведения и его анализ подробно даны в критических работах многих исследователей пушкинского творчества²⁹.

Необходимо остановиться на отличии повести Сомова от стихотворения Пушкина. Писатель-реалист, Пушкин создает истинно народное произведение, раскрывая особенности фантастики в фольклоре. Фантастический сюжет является лишь фоном для раскрытия реального характера бывалого солдата, основного героя пушкинского стихотворения. Сомов же пишет романтическую повесть с органичным вплетением в нее народной фантастики.

Стихотворение Пушкина — литературная пародия на использование сюжетов народного творчества писателями-романтиками, которое явилось выражением нового отношения Пушкина к Сомову после их разрыва в 1832 году.

Как развивались бы эти отношения в дальнейшем, неизвестно, так как спустя несколько месяцев Сомов умер.

Пушкин был извещен о смерти Сомова Ф. Розеном, но на похоронах не присутствовал. Выяснением причины этого, быть может, откроется еще одна страница во взаимоотношениях Пушкина с Сомовым.

²⁷ См. Садовников. Отзывы современников о Пушкине. «Исторический Вестник», 1883, № 12.

²⁸ См. П. Е. Щеголев. Неизданные письма к Пушкину. «Пушкинский Временник», 1930, т. IV—V.

²⁹ См. В. В. Данилов. Источник стихотворения Пушкина «Гусар». «Русский филологический вестник», т. 64, 1910, стр. 245; П. Богатырев. Очерки по поэтике Пушкина. Берлин, 1923; П. Н. Попов. Сб. «Украинский фольклор», кн. II, 1937.

ПУШКИНСКИЕ НАУЧНЫЕ КОМИССИИ ИНСТИТУТА
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ МФ АН СССР И ОДЕССКОГО ДОМА
УЧЕНЫХ

ПУШКИН
НА ЮГЕ

Труды
Пушкинской конференции
Одессы и
Кишинева

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ШТИНЦА»
МОЛДАВСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК СССР
КИШИНЕВ * 1961